

Симфония властей - цивилизационная ценность и феномен русской истории в XIII-XVII веках

Данная статья содержит некоторые результаты изучения с позиции православного универсализма ряда важнейших страниц истории церковно-государственных отношений на Руси в XIII-XVII вв. в свете учения о симфонии властей. Опыт обобщающего анализа важнейшего конкретно-исторического материала убедительно показывает, что Православная Церковь и православное государство, два нераздельных и неслиянных Божиих Дара, составили на Руси единый исторический организм и при всем различии их функций осуществляли одну вселенскую миссию – евангелизацию рода человеческого и его приготовление ко Второму Пришествию Спасителя. Весьма актуальным представляется вывод о значении исторического опыта русской симфонии для настоящего и будущего России как Православной цивилизации.

Ключевые слова: симфония властей, Православие, Святая Русь, государственность, Крещение, вселенское задание, Государство-Церковь, Третий Рим, византийское наследие, Помазанник Божий.

Первые попытки создания идеальной формы церковно-государственных отношений, получившей название «симфония Церкви и государства», были осуществлены в Византийской империи. основополагающий принцип симфонии раскрыт в 6-й новелле св. Юстиниана. Священство и Царство определяются в ней как два равноценных Божиих Дара. Классически ясное определение симфонии Церкви и государства дано в «Эпанагоге»: «Мирская власть и Священство относятся между собою так же, как тело и душа в живом человеке. В связи и согласии их состоит благоденствие государства». [12, с. 56]

Но в Империи Ромеев симфоническая норма церковно-государственных отношений нередко не только нарушалась, но и искажалась в результате цезарепапистских устремлений имперской власти.

Гораздо более успешным был опыт реализации симфонии властей в истории России. На русской исторической почве, несмотря на ряд отступлений от симфонической нормы, сложились в целом значительно более гармоничные, чем в Византии, отношения Церкви и государства. «Русь по милости Божией была создана и возвеличена совокупным неустанным трудом «священной сугубицы» – Церкви и Государства... Их гармоничной и творческое сослужение, получившее название «симфонии властей», стало воистину «русской симфонией», позволившей России за долгие столетия ее бурной истории одолеть все беды и напасти, смуты и мятежи, агрессии и войны, в изобилии обрушивавшиеся на страну» [11, с. 343], – так в классическом труде митрополита Иоанна Снычева определяется историческое значение симфонии властей как одного из святорусских идеалов, составляющих духовное основание Русской цивилизации.

Традиционная для Православия модель церковно-государственных отношений нашла наиболее зримое воплощение в русской истории XIII – XVII столетий.

IV Церковь в российской и мировой истории

В условиях ордынской зависимости единство Веры и Церкви обеспечивало возрождение и укрепление единства народа и государства на путях Святой Руси.

Церковь определяла общерусский политический курс, направленный на прекращение междоусобиц, на рост могучей и милосердной власти православных государей. Она была верным союзником великих князей и царей в построении единого Русского государства.

Митрополит Киевский и Всея Руси Кирилл II поддерживал стратегический курс святого благоверного великого князя Александра Невского, осознавшего главную опасность: не будет Православия – не будет Руси. На переломном этапе истории Александр Невский и митрополит Кирилл II сделали судьбоносный геополитический выбор – заложили основы русской политики на Востоке, предопределившие на века евразийский вектор развития Русской цивилизации. Подвижнические труды князя и митрополита обеспечивали восстановление и устройство истерзанной в трагическом XIII веке Руси. Результатом их общих дипломатических усилий стало, в частности, создание в 1261 году Сарайской епархии. Поддержка Первосвятителя была важнейшей опорой для князя, подвергавшегося сатанинской клевете со стороны «пятой колонны» того времени. По указанию митрополита Кирилла было написано житие Александра Невского, ставшее одним из факторов, обеспечивших духовную и политическую преемственность государственной власти. Житие повествует о князе – защитнике и строителе Святой Руси: «Умножились дни его жизни в великой славе, ибо священников любил, и монахов, и нищих; митрополитов же и епископов почитал и слушался их словно самого Христа». [9, с. 249]

Святой благоверный и преподобный князь Даниил Московский, унаследовавший от своих предков Рюриковичей понимание необходимости единства церковного и государственного строительства, основал близ Москвы монастырь во имя своего небесного покровителя. Князь испросил святительское благословение на учреждение в новой обители архимандритии. Этой инициативой князь Даниил сознательно укреплял достоинство Москвы. Наличием архимандритии (редким явлением во Владимиро-Суздальской Руси) статус Москвы значительно повышался, а монастырь становился центральным среди будущих обителей на московских землях.

Архимандрит являлся первым лицом в церковной жизни после архиерея и помощником князя в его церковных и государственных делах. Так было положено начало органическому единению церковной и государственной властей, обеспечившему неуклонный рост Московского княжества.

Борьба за первенство в Северо-Восточной Руси во второй четверти XIV века приобрела не столько военно-политический, сколько национально-религиозный характер. Официальный перенос митрополичьей кафедры во Владимир и фактическое утверждение ее в Москве при митрополите Петре, а затем окончательное перенесение кафедры в Москву святителем Феогностом – важнейшие шаги на пути интенсивного роста Москвы как духовной столицы Руси. Эти события предопределили превращение Москвы в столицу Русского государства.

Величайший выразитель русской симфонии – московский (с 1328 г. – великий владимирский) князь Иван Калита, который в союзе со св. митрополитом Петром и его преемником святителем Феогностом задолго до падения Второго Рима заложил фундамент Рима Третьего. Невиданное по размаху хра-

моздательство Калиты – символ единства Православной Церкви и Православного государства.

Божий Промысл раскрывается в первосвятительском наставлении митрополита Петра московскому князю Ивану Калите: «Яко аще мене послушаеше и храм Пречистыя Богородице вздвигнешь в своем граде и сам прославишь ся паче иных князей и сынове и внуце твои в роды и роды. И град сеи славен будет и всех градах Руських и святители поживут и в не и въздут руки его на плещу враг его и прославит ся Бог в нем, еще же и мои кости в нем положении будут» [3, с. 82]. Это благословение-пророчество свято чтилось московскими государями. Митрополит Петр, как подчеркивал Е. В. Барсов, «являлся уже по смерти чудным и грозным заступником своего стада, охранителем московской земли и своим золотым жезлом помогает Московскому Великому князю разгонять Ефиопскую силу. Вот почему крест святого Петра Митрополита Московские князья преемственно передавали друг другу как драгоценное наследие в своих завещаниях, это тот самый крест животворящего древа, заметил Грозный, которым благословлял Святитель Ивана Даниловича и «весь Род наш» [3, с. 83]. Вот почему все древнерусские чины венчания Царей на царство всегда начинались молебствием святому Петру Митрополиту Московскому.

В период малолетства святого благоверного князя Дмитрия Донского ношу управления государством нес святой Алексий, митрополит Московский и всея Руси. Он сохранил верность ребенку-государю и воспитал его великим защитником Веры и Отечества. Сохраняя законную власть, митрополит умирил своенравных удельных князей, не желавших признавать новый порядок престолонаследия, и заложил основы единой державы. Святитель всеми силами укреплял Московское государство как центр собирания русских земель, испытывавших агрессивный натиск Тверского княжества, «окаянных татар», католической Литвы. «В деятельности святителя Алексия трудно различить, где чисто церковная его работа и где государственная, – отмечает протоиерей Иоанн Восторгов. – Но русский народ не осудил за это святителя, но Церковь Русская, не задумываясь, прославила его в святых. Так искони повелось на Руси: русские люди созидали Царство Божие прежде всего, и это считали целью, а на царство земное, на народ государственный они смотрели как на средство для достижения цели и старались, чтобы средство это было достойно и прилично для цели, было сильно и действенно. Кто хотел бы на Руси разделить Церковь от государства, тот уподобился бы человеку, который пожелал разделить в живом теле мясо и жилы от костей». [16, с. 118]

Единодушные русских князей, выступивших в 1380 г. под руководством Москвы на Куликовскую битву, – итог плодотворных трудов святителя Алексия, преподобного Сергия Радонежского и других подвижников Русской Церкви.

При митрополите Алексии была развернута масштабная киновиальная реформа русского монашества. Общежительные монастыри сыграли решающую роль в одном из самых великих процессов в истории Московской Руси – внутренней колонизации Севера и Северо-востока страны. Монастыри становились религиозными, культурными и экономическими центрами широкого освоенного движения, а также мощными крепостями. В эпоху собирания русских земель возрастало значение киновиальных монастырей как важнейших структурообразующих элементов не только Церкви, но и единого Русского государства.

IV Церковь в российской и мировой истории

Духовная грамота Дмитрия Донского, которой Великое княжение Владимирское объявлялось наследным владением московских князей и передавалось от отца к сыну, была составлена в присутствии преподобного Сергия Радонежского. «Игумен Земли Русской» освятил рождение новой государственности, основу которой составила идея православного единодержавия.

Преподобный Сергий выступал миротворцем в княжеских распрях. В 1385 г. он прошел 200 верст к удельному князю Олегу Рязанскому и склонил его к примирению с Дмитрием Донским. В Нижнем Новгороде радонежский игумен уговорил младшего из князей покориться старшему, стороннику Москвы.

Преподобный Сергий, его ученики и последователи окончательно определили развитие русского национального характера, ставшего краеугольным камнем национальной безопасности России. Монастыри «сергиевского типа» были сродни особым заставам богатырским, хранившим единство Руси. Святые старцы были духовными наставниками многих правителей.

В посланиях князьям московскому и удельным преподобный Кирилл Белозерский «с кротостью и простотой русской полукнижной речи внушает идеал справедливой и человеческой власти», – отмечал Г. Г. Федотов [16, с.133]. Целую программу государственной деятельности он предложил Можайскому князю: ликвидацию таможен, контроль над работой суда, наказание «татей», ревность о храмовом благочестии.

В годы борьбы Василия I за сохранение и умножение достижений Дмитрия Донского великий князь обрел выдающегося поборника единства Руси под главенством Москвы в лице Митрополита Киприана. Окончательно утвердившись с помощью Василия I на московской кафедре в 1390 году, святитель Киприан делает первый важный шаг на пути укрепления общерусского единства – урегулирование церковной жизни в Твери, враждебной Москве. Поставленный им тверской епископ Арсений привел в порядок не только церковные дела, но и способствовал прекращению междоусобных страстей в тверском княжеском доме.

В 90-х годах XIV века митрополит добился упразднения раскольниковской Галицкой епархии с ее антимосковскими настроениями. Тогда же был обновлен почти весь епископат, и Церковь пополнилась архиереями, преданными общерусскому курсу Москвы.

С Василием I у митрополита Киприана сложились отношения глубокого взаимопонимания и плодотворного сотрудничества. Одно из подтверждений тому – договорная грамота великого князя и митрополита, подписанная 28 июня 1392 года. Она определила административную принадлежность, подсудность и налогообложение населения митрополичьих владений в Великом Владимирском княжестве. Еще большим было значение договорной грамоты от 12 декабря 1402 г., которой великий князь и митрополит утвердили сборник уставов, определивших церковно-государственные отношения, источники обеспечения Церкви, сферу дел, входивших в ее юрисдикцию, размеры штрафов за различные правонарушения.

Период пребывания митрополита Киприана в Москве был весьма результативным в развитии церковно-государственных отношений с Византией. Несмотря на потрясения русской истории, митрополит и великий князь продолжали совместно оказывать большую финансовую помощь слабеющей Империи Ромеев. Только в 1395-1396 гг., когда султан Баязид пытался захватить Константинополь,

великий московский князь вместе с другими русскими князьями по благословению митрополита отправил грекам 20 тыс. рублей – гигантскую по тем временам сумму.

Продолжил традицию первосвятительской поддержки великокняжеской московской власти митрополит Фотий, оказывавший значительную помощь Василию I и Василию II. С Василием Дмитриевичем у него сложились не просто дружеские отношения. Государь стал духовным чадом митрополита. В своих посланиях святитель неоднократно называл князя сыном, наставлял и поучал его. Василий I пожаловал первосвятительской кафедре и митрополичьему Нижегородскому Благовещенскому монастырю обширные земельные владения. При непосредственном содействии первосвятителя Василий I вступил в династический союз с византийским императорским домом Палеологов: дочь великого князя, великая княжна Анна Васильевна в 1414 году была помолвлена с Иоанном Палеологом, сыном императора Мануила II.

После кончины Василия I управление государством осуществлялось фактически митрополитом Фотием и матерью десятилетнего Василия II, великой княгиней Софьей Витовтовной. Против юного государя выступил его дядя – влиятельный князь Юрий Звенигородский, апеллировавший к древнему «лествичному» принципу престолонаследия. Митрополит, являвшийся духовным гарантом завещания Василия I, выступил в защиту почти вековой московской традиции наследования великокняжеского престола от отца к сыну. В результате в марте 1428 года был подписан договор, согласно которому звенигородский князь признавал себя «братом младшим» Василия II. Так был достигнут, по крайней мере, перерыв в разгоревшемся конфликте внутри московского княжеского дома.

После Ферраро-Флорентийского собора и грехопадения Константинополя Василий II и Русская Церковь единодушно отвергли унию и митрополита-униата Исидора, объявленного великим князем «еретиком и латинским прелестником». Созванный Василием II Московский Собор 1441 года имел величайшее значение для судеб Вселенского Православия. Великий князь Василий II, ставший подлинным «епископом внешних дел Церкви», и шесть русских архиереев защитили Истину Православия.

«По сути, после Ферраро-Флорентийского собора, когда в православном мире не стало ни патриархов, ни императора, именно великий князь Московский ... становился политическим главой православной Ойкумены», – подчеркивается в исследовании В. И. Петрушко [13, с. 117].

Русская Церковь поддержала Василия II в его противостоянии с сепаратистскими силами, развязавшими междоусобную войну 1425-1453 гг. В период временного успеха противников Москвы святитель Иона Рязанский встал на защиту плененного Василия Темного и его сыновей. Решительная позиция Церкви привела к освобождению их из заточения.

Состоявшийся в Москве в декабре 1447 года церковный собор с участием нареченного митрополита Ионы и других епископов направил Дмитрию Шемяке послание с требованием признать верховную власть Василия II. В случае отказа Шемяке грозило отлучение от Церкви. Под воздействием этого ультиматума Д. Шемяка и И. Можайский «проклятыми грамотами» скрепили свое обещание покориться Василию II.

IV Церковь в российской и мировой истории

Вернувшийся к власти Василий Темный выступил с инициативой самостоятельного, без санкции Константинополя поставления митрополита Русской Церкви. Состоявшийся в Москве в декабре 1448 г. Собор русских епископов избрал и поставил на митрополию епископа Рязанского и Муромского Иону. Так с помощью великокняжеской власти Русская Церковь обрела автокефалию. Митрополит Иона был признан тогда предстоятелем единой Русской Церкви и в Литовской Руси, что было связано, в частности, с дипломатическим успехом Василия II.

О значении великокняжеской власти в утверждении самостоятельности Русской Церкви свидетельствуют строки одного из посланий святителя Ионы, возведение которого на митрополию, как он подчеркивал, состоялось «по думе господина сына моего великого князя и его младшие братие князей».

«Не хотением нашего смирения, но волею великого самодержжства оно учинилось», – указывал первосвятитель [13, с. 137-138].

Митрополит Иона придерживался жесткой антиордынской линии. В 1451 г. он успешно руководил обороной Москвы от осаждавших ее ордынцев, и воодушевленные им москвичи вынудили врага отступить от столицы.

В эпоху Иоанна III стало традицией испрашивать Государем благословения Митрополита и всего Собора на ведение войн.

Законы Русского государства составляли нерасторжимое единство с законодательством Церкви. «Если сравнивать наши епархиальные суды, – подводил итоги исследования судебного законодательства Митрополит Макарий, – по изображению их в Стоглаве – с судами нашими светскими по Судебникам Иоанна III и особенно Иоанна IV, то нельзя не заметить, что первые во многих чертах как бы скопированы с последних и построены на одних с ними началах. Иначе и быть не могло по той живой связи, которая всегда существовала у нас между Церковью и государством, и при неизбежном влиянии, какое они оказывали друг на друга» [2 с. 164].

Церковные соборы не ограничивались рассмотрением сугубо церковных дел и нередко выносили решения по общегосударственным вопросам. Так, в 1497 году по инициативе Иоанна III Судебник был рассмотрен и утвержден церковным Собором.

В конце XV и в XVI столетий Россия пережила не только ряд кровопролитных «горячих войн», но и войну «холодную», развязанную носителями экспортированной с Запада «ереси жидовствующих», имевшей явные черты антиправославной идеологии и антигосударственной заговорщической деятельности. Решительный отпор врагам Веры и Отечества был дан вождями русского монашества преподобными Иосифом Волоцким, Нилом Сорским, архиепископом Геннадием Новгородским.

Преподобный Иосиф помог великому князю Иоанну III освободиться от еретического влияния и принять необходимые меры по искоренению «ереси жидовствующих».

Именно преподобный Иосиф, поборник православного единодержавия, выдвинул и обосновал представление о государе Московском как о Божиим избраннике – исполнителе промыслительного задания. Вспомним его обращение к православным государям: «Итак, слушайте и разумеете, цари и князья, ... и бойтесь Вышнего, да не внидет в мир смерть из-за вашего небрежения... Бог

посадил вас вместо себя на престолах ваших. Цари и князья должны всячески заботиться о благочестии и охранять своих подданных от треволения душевного и телесного. Получив от Бога царский скипетр, следи за тем, как угождать Давшему его тебе, ведь ты ответишь Богу не только за себя» [1, с.23-24].

Идея царской власти как формы церковного служения утвердилась в русском церковно-богословском сознании к началу XVI столетия.

К преподобному Иосифу Волоцкому восходит идея «Москва – Третий Рим». В сочинениях же монаха Трехсвятительского Псковского Елиазарова монастыря Филофея она получила окончательное выражение и предстала как цельная композиция, составившая основу новой идеологии Московского государства.

Восприятие византийского наследия увенчалось в 1547 году принятием царского титула Иваном IV. Инициатива венчания на царство принадлежала не столько государю, сколько митрополиту Макарию, первоиерарху Третьего Рима, последовательному выразителю идеи исполнения Россией вселенского задания.

Появившиеся благодаря святителю Макарию «Степенная книга», «Лицевой Летописный свод» и «Великие Минеи Четьи» явились выражением национально-государственного самосознания русского народа-богоносца и важным фактором духовного роста Московского Царства.

Среди исторических заслуг митрополита Макария и царя Иоанна IV – возрождение и развитие соборного начала в русской жизни. Церковные «Макариевские» и Земские Соборы имели великое значение для развития Церкви и Царства в их симфоническом единстве. Продолжая в государственной жизни начатое митрополитом в церковных делах, Царь провел ряд жизненно необходимых стране реформ и дал отпор многообразным антиправославным силам, единым в их ненависти к Русской Церкви и Русской державе – преемнице Византии.

Святой блаженный Государь Московский и всея Руси Феодор Иоаннович и Борис Годунов сыграли решающую роль в подготовке учреждения Патриаршества в 1589 году. Это событие означало окончательное усвоение Россией духовно-имперских традиций Византии. Отныне рядом с Царем, Помазанником Божиим, стоял Патриарх Московский и всея Руси, равноправный с иными Патриархами.

Симфония Патриаршей и Царской властей – характерная черта правления Феодора Иоанновича и Бориса Годунова. Избрание последнего на Царство было предопределено твердой позицией Патриарха Иова.

Длинный список трудов Феодора Иоанновича на благо Церкви содержит Пискаревский летописец. «Древним царям благочестивым равнославен», – писал о святом Государе Патриарх Иов в «Повести о честном житии Царя и великого князя Феодора Ивановича Всея России» [7 с. 354]. «Временник Ивана Тимофеева» рассказывает о Феодоре Иоанновиче как о государе-молитвеннике, который «всего себя предал Христу... Монашество, соединенное с царством, не разделяясь, взаимно украшали друг друга» [7 с. 351].

В условиях Смутного времени конца XVI – начала XVII вв. Православная Церковь являлась единственной реальной национально-государственной силой.

Первосвятители Иов и Ермоген находились в гуще политических событий смуты. Патриарх Иов анафематствовал тайного католика Лжедмитрия I, разоблачал его в своих посланиях и речах как ставленника Ватикана. В уже захваченной бунтовщиками столице Патриарх возносил молитвы перед Владимирской иконой Божией Матери в Успенском соборе: «На Православную Веру наступает

IV Церковь в российской и мировой истории

еретическая. Молю Тебя, Пречистая, спаси и утверди молитвами Твоими Православие» [10, с.71].

Патриарх Ермоген в течение всего правления Василия Шуйского поддерживал и укреплял его положение как законного государя, который при всей его греховности отчаянно боролся со смутой. Патриарх не раз обращался с воззваниями к народу в пользу Царя и против врагов традиционной русской власти. Он, насколько мог, препятствовал свержению Шуйского.

Патриарх Ермоген всей мощью своего авторитета поддержал подавление болотниковщины. Благодаря непреклонности Первосвятителя провалились вынашивавшийся боярской «пятой колонной» проект «аристократической модернизации» государственного строя и сговор «семибоярщины» с польским королем-иезуитом. Патриарх дал решительный отпор планам «приобщения к европейским началам жизни» еретического Запада.

«Он удержал Россию, готовую сорваться с исторических путей своих, – писал Е. Поселянин о подвиге Первосвятителя. – Он подхватил готовую ринуться в бездну колесницу русской государственности и, сам задавленный, спас свою Родину» [6, с. 240].

Русской Церкви принадлежит главная историческая заслуга в организации и развертывании земского движения. В период Первого и Второго ополчений архиереи с освященными соборами считались носителями центральной власти на местах. Фактически они возглавили местные правительства.

В условиях политического хаоса Патриарх провозгласил спасительный курс всенародной борьбы за Православную Веру, национальную независимость и возрождение традиционного государственного строя. «Самым востребованным политическим деятелем Смуты» назвал Ермогена историк Д. М. Володихин [6, с. 118]. Призывы Патриарха к освободительной борьбе воспринимались на местах как царские указы.

О несокрушимой силе «Церкви воинствующей» напоминают слова великого проповедника: «И слышали слово великого пастыря-патриота митрополит Ефрем в Казани, архиепископы Феокист в Твери, Галактион и Герасим в Суздале, Сергей в Смоленске, Геннадий во Пскове, Исидор в Новгороде, Иосиф в Коломне, Филарет в Ростове, игумен Иоиль в Нижнем, Матфей в Кирилло-Белозерске, игумены Дионисий и Авраамий, протопопы Владимирский, Зарайский и по всей России. И слышал его чрез этих провозвестников слова Патриаршего весь народ русский. Ссылали, пытали и мучили этих пастырей-патриотов иноземные враги... Бранили и свои домашние лихие люди, а Ермогену и прямо говорили: «Почто вмешиваешься в дела мирския, твое-де дело за Церковью смотрети». Но архиереи знали хорошо, что скрывается и какой коварный умысел таится под этим фарисейским и мнимо справедливым рассуждением. Они знали, что оно подобно печалованию Иуды о нищих. Они знали, что с падением Православия порушится Русское Царство, а с порушением Русского Царства порушится и Православная вера в русских людях» [14, с. 138].

Благодатность нового Царя в лице Михаила Романова открылась Патриарху Ермогену еще летом 1610 года, после свержения В. Шуйского.

Позиция Церкви имела решающее значение на Земском Соборе 1613 г. Делегацию Собора, отправившуюся в Игнатьевский монастырь к избраннику «бить челом и милости просити», возглавил архиепископ Рязанский и Муромский

Феодорит. Он дал пастырское наставление Михаилу Романову, поначалу отказывавшемуся принять престол: «И Ты, великий Государь Михайло Федорович, не ослушайся Божия повеления, и утоли плач и рыдание и вопль многонародный, восприиме скипетродержание Российского царствия» [18, с.592]. Архиепископ Феодорит дал юному Государю первый обстоятельный урок евангельских воззрений на государственную деятельность. Мольбы церковного народа и, в особенности, пастырское поучение убедили Михаила Федоровича принять ношу царской власти как христианское послушание.

Истерзанная Смутой страна обрела спасительную силу в симфоническом единстве Церкви и Царя – единстве, ставшем стержнем русской политической системы. Сакральный ореол царской власти, подорванный потрясениями Смутного времени, был восстановлен Патриархом Филаретом. Решения верховной власти исходили как от Царя, так и от Церкви.

В переломном XVII столетии Церковь не только сохранила православную государственность, но и обеспечила ей новый этап державного роста.

Православное Царство и Православная Церковь, не сливаясь, составляли единый исторический организм. Они осуществляли одну вселенскую миссию – евангелизацию рода человеческого и его приготвление ко Второму Пришествию Спасителя.

«Время царя Алексея Михайловича – высшая точка мироявления Русского царства, период существования уникального Государства-Церкви, когда закон сакральный и закон формальный пребывали в гармоничном и неразрывном единстве», – заключает свое исследование той эпохи профессор А. Н. Боханов [4, с.356]. Данный вывод представляется вполне обоснованным только в отношении первых лет царствования Алексея Михайловича. С попыткой реализации грекофильского теократического проекта Патриарха Никона происходит глубокий кризис традиционной для Православия модели церковно-государственных отношений.

Полный отказ от этой модели произошел при Петре I. Зараженный ересью император позаимствовал у Запада протестантский образец церковно-государственных отношений с его жестким подчинением Церкви государству.

Животворный опыт Церкви и государства необходим России, возвращающейся сегодня к своей исторической миссии в мире, отпадающем от Христа.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, выступая на XVIII Всемирном Русском Народном Соборе, указал на стратегическую важность синтеза духовных идеалов, традиций и созидательного опыта из различных периодов отечественной истории. Наследие Святой Руси является основополагающим в этом синтезе, судьбоносное значение которого определено Святейшим Патриархом: «Государство, созданное на базе такого синтеза, в полной мере будет отражать идеалы библейских заповедей» [8, с.2].

Церковь и государство, сохраняющие общими усилиями фундаментальные основы Православной цивилизации, обеспечат России державную мощь перед лицом растущих угроз хищнической глобализации.

Раскрывая значение цивилизационного выбора Руси для истории, современности и судеб нашей страны в третьем тысячелетии, Президент России В. В. Путин в одном из выступлений сделал принципиально важное заявление:

«Сегодня мы вновь отвечаем на сложные вызовы, обретая опору и силу в традициях соработничества государства, Церкви и общества» [5, с.1].

Литература

1. Алексий (Поликарпов), архим. Жить со Христом / архим. Алексий. – М. : Даниловский благовестник, 2012. – 288 с.
2. Боханов, А. Н. Российская Империя. Образ и смысл / А. Н. Боханов. – М. : Изд-во «ФИБ», 2013. – 592 с.
3. Боханов, А. Н. Русская идея. От Владимира Святого до наших дней / А. Н. Боханов. – М. «Вече», 2005. – 400 с.
4. Боханов, А. Н. Царь Алексей Михайлович / А. Н. Боханов. – М. «Вече», 2012. – 368 с.
5. Владимир Путин: Мы осознаем неразрывность тысячелетнего пути нашего Отечества // Русский Вестник. – 2015. – №3. – С. 1.
6. Володихин, Д. М. Патриарх Гермоген / Д. М. Володихин. – М. : Мол. гвардия, 2015. – 300 с.
7. Володихин, Д. М. Рюриковичи / Д. М. Володихин. – М. : Мол. гвардия, 2013. – 484 с.
8. За единство Русского народа. Слово Главы ВРНС, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на XVIII Всемирном Русском Народном Соборе // Русский Вестник. – 2014. – № 24. – С.2.
9. Карпов А. Ю. Великий князь Александр Невский / А. Карпов. – М. : Молодая гвардия, 2010. – 336 с.
10. Карташев, А. В. История русской Церкви. Т.2. – М.: Изд-во «ЭКМО – Пресс», 2000. – 816с.
11. Иоанн (Снычев), митр. Посох духовный / митр. Иоанн (Снычев). – СПб. : Изд-во «Царское дело». – 2010. – 480 с.
12. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. – 174с.
13. Петрушко, В. И. Флорентийская уния, Московский Собор 1441 года и начало автокефалии / В. И. Петрушко // Церковь и время. – 2018. – №1. – С. 99-168.
14. Правда Веры и жизни. Житие и труды священномученика протоиерея Иоанна Восторгова. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. – 368 с.
15. Утвержденная Грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова 1613 г. // Царский сборник. Службы. Акафисты. Помянник. Молитвы за Царя. Коронация. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2000. – С. 551-602.
16. Федотов, Г. П. Трагедия древнерусской святости. Судьба и грехи России: в 2 т. Т. 1. – СПб. : Изд-во «София», 1991. – 352 с.

R. K. Kuzakhmetov

Symphony of authorities - civilization value and phenomenon of Russian history in XIII-XVII centuries

This article contains some results of the study with the position of the Orthodox universalism to the most important pages in the history of Church-state relations in Russia in the XIII – XVII centuries in the light of the doctrine of the symphony of authorities. The experience of the generalizing analysis of the most important concrete historical material convincingly shows that the Orthodox Church and the Orthodox state, two inseparable and undivided Gifts of God, made up a single historical organism in Russia and, with all the difference in their functions, carried out one universal mission – the evangelization of the human race and its preparation for the Second Coming of the Savior. The conclusion about the significance of the historical experience of the Russian symphony for the present and future of Russia as an Orthodox civilization is very relevant.

Keywords: symphony of authorities, Orthodoxy, Holy Russia, statehood, Baptism, the Ecumenical task, the State-Church, the Third Rome, the Byzantine heritage, the Anointed of God.

References

1. Alexy (Polikarpov), archimandrite. ZHit' so Hristom [To Live with Christ]. Moscow, 2012. – 288 p.
2. Bokhanov A. N. Rossijskaya Imperiya. Obraz i smysl [Russian Empire. The image and meaning]. Moscow, 2013. – 592 p.
3. Bokhanov A. N. Russkaya ideya. Ot Vladimira Svyatogo do nashih dnei [Russian idea. From St. Vladimir to the present day]. Moscow, 2005. – 400 p.
4. Bokhanov A. N. Tsar' Aleksej Mihajlovich [Tsar Alexei Mikhailovich]. Moscow, 2012. – 368 p.
5. Vladimir Putin: My osoznaem nerazryvnost' tysyacheletnego puti nashego Otechestva [Vladimir Putin: We are aware of the continuity of the millennial path of our Fatherland] // Russkij Vestnik [Russian Bulletin]. 2015, no.3. – P. 1.
6. Volodikhin D. M. Patriarh Germogen [Patriarch Hermogen]. Moscow, 2015. – 300 p.
7. Volodikhin D. M. Ryurikovichi [The Rurikoviches]. Moscow, 2013. – 484 p.
8. Za edinstvo Russkogo naroda. Slovo Glavy VRNS, Svyatejshego Patriarha Moskovskogo i vseya Rusi Kirilla na XVIII Vsemirnom Russkom Narodnom Sobore [For the unity of the Russian people. The word of the head of the World Russian People's Council, his Holiness Patriarch of Moscow and all Russia Kirill at the XVIII World Russian People's Council] // Russkij Vestnik [Russian Bulletin]. 2014, no. 24. – P. 2.
9. Karpov A. Y. Velikij knyaz' Aleksandr Nevskij [The Great Prince Alexander Nevsky]. Moscow, 2010. – 336 p.
10. Kartashev A. V. Istoriya russkoj Cerkvi [The history of the Russian Church]. Vol.2. Moscow, 2000. – 816 p.
11. Ioann (Snychev), metropolitan. Posoh duhovnyj [Spiritual Crosier]. St. Petersburg, 2010. – 480 p.
12. Osnovy social'noj koncepcii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi [Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church]. Moscow, 2008. – 174 p.
13. Petrushko V. I. Florentijskaya uniya, Moskovskij Sobor 1441 goda i nachalo avtokefalii [Florentine Union, Moscow Council in 1441 and the beginning of autocephaly] // Cerkov' i vremya [Church and time]. – 2018, no.1. – P. 99-168.
14. Pravda Very i zhizni. Zhitie i trudy svyashchenomuchenika protoiereya Ioanna Vostorgova [The truth of Faith and life. The life and works of the Holy Martyr Archpriest Ioann Vostorgov]. Moscow, 2004. – 368 p.
15. Utverzhennaya Gramota ob izbranii na Moskovskoe gosudarstvo Mihaila Fedorovicha Romanova 1613 g. [Approved Letter of Election at Moscow State of Mikhail Feodorovich Romanov in 1613] // Carskij sbornik. Sluzhby. Akafisty. Pomyannik. Molitvy za Carya. Koronaciya [The Tsar Collection. Services. Akathists. A Memorial. Prayers for the Tsar. Coronation]. Moscow, 2000. – P. 551-602.
16. Fedotov G. P. Tragediya drevnerusskoj svyatosti. Sud'ba i grekhi Rossii [The Tragedy of Ancient Holiness. The fate and sins of Russia]. In 2 vol. Vol. 1. St. Petersburg, 1991. – 352 p.